

УДК 338.242:331.526:304.3

DOI: 10.18413 /2408-932X-2015-1-3-29-34

Иванов А.И.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК
НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ И КАК ОБЪЕКТ
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Иванов Олег Иванович, доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, Санкт-Петербург, 193060, Россия
E-mail: oliv2002@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье характеризуются некоторые особенности использования пространственной терминологии в работах современных исследователей. Автор предлагает свою трактовку категории социального пространства, определяет его состав и структуру, обосновывает возможности и границы целенаправленных интервенций в его свойства и компоненты. Автор определяет социальное пространство как ансамбль социальных позиций, на которых взаимодействуют социальные акторы, производя и воспроизводя разнообразные продукты. В социальном пространстве автор выделяет семь слоев: 1) социальные позиции в нем; 2) соответствующие паттерны деятельности и паттерны поведения и мышления; 3) субъекты деятельности; 4) нормы-правила (социальные институты), регламентирующие в данном поле взаимодействия социальных деятелей; 5) различные социальные процессы: организации и дезорганизации полей, их интеграции и дезинтеграции; процессы насыщения и обеднения полей определенными компонентами, процессы жизнеобеспечения и процессы формирования и использования человеческого потенциала; процессы, способствующие или препятствующие развитию поля и другие; 6) материальные продукты и услуги реализованных паттернов; 7) духовные продукты и нематериальные услуги реализованных паттернов. Созданные в полях материальные продукты и услуги, духовные продукты и нематериальные услуги создают материальную и духовную основу функционирования в полях социальных акторов. Предложены новые направления его исследований, включая изучение образующих его полей.

Ключевые слова: социальное пространство; поля социального пространства; элементы социального пространства; слои социального пространства; структура социального пространства; социальные акторы; трансформация социального пространства.

UDC 338.242:331.526:304.3

DOI: 10.18413 /2408-932X-2015-1-3-29-34

*Oleg I. Ivanov***SOCIAL SPACE AS A SCIENTIFIC
CONCEPT AND THE OBJECT
OF EMPIRICAL STUDY**

Ivanov Oleg Ivanovich, *Doctor of Philosophy, Professor,*
St. Petersburg State University,
1/3 Smolny St., St. Petersburg, 193060, Russia
E-mail: oliv2002@rambler.ru

Abstract

The article presents some characteristics of spatial terminology and the way they are used in the works of social scientists. The author suggests his own interpretation of the category of social space, defines its composition and structure, and proves opportunities to intervene in its properties and components. The author defines social space as a set of social environment where social participants interact, making and reproducing various products. In social space, the author allocates seven layers: 1) social environment in it; 2) corresponding patterns of activity and patterns of behavior and thinking; 3) subjects of activity; 4) norms and rules (social institutions) that regulate the interaction of social participants; 5) social process: arrangement and disarrangement of the fields, their integration and disintegration; the process of saturation and impoverishment of the fields, 6) material products and services of the effected patterns; 7) cultural products and non-material services of the effected patterns. The material products and services, cultural products and non-material services make a material and spiritual basis for functioning for social participants.

Key words: social space; fields of social space; components of social space; layers of social space; structure of social space; social actors; transformation of social space.

Некоторые особенности использования пространственной терминологии в работах современных обществоведов. Сегодня во многих сочинениях социальное пространство или его поля – это *пространство бытования неких явлений* (культуры, политики, науки), или это та *среда*, в которой, координируясь, существуют и развиваются специфические явления, или это некие социальные *процессы* (культурные, образовательные и прочее). Или вместо определения пространства дается перечисление входящих в него компонент. Для других социальное пространство – это некое *вместилище* определенных явлений или насыщенная *территория*, включающая эти явления и т.п.

Представляется, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы понять, сколь разнообразны и несовместимы образы, онтологические представления социального пространства и его полей в разных направлениях научной мысли, у разных авторов, и к каким последствиям в методологическом плане могут (осознанно или неосознанно) привести эти представления.

Социальное пространство как метафора. На наш взгляд, определение любого социального пространства или поля должно опираться на основные положения общей теории социального пространства. Но, поскольку общая теория социального пространства пока не создана, а ее основные положения нередко рассматриваются как спорные, многие исследователи продолжают размышлять о различных пространствах, не используя пространственную терминологию, тем самым не развивая свое пространственное мышление. Часто продолжают использовать образы, метафоры, спорные аналогии и т.п. Например, Анн-Мари Мол и Джон Ло использовали три метафоры пространства или социальных топологий: *регионы, сети и текучие среды* [11]. Вслед за ними применил эти метафоры и британский социолог Джон Урри [9]. Между тем еще в 2008 году один из отечественных основателей социологии пространства отмечал, что в ближайшие годы необходимо выработать позицию по различным метафорам, или образам пространства, включая и метафору «пространство-контейнер» [10, с. 265]. Тем не менее, этот процесс так и не пошел. Конечно, в общественных науках практики использования метафор и образов могут оказываться полезными, особенно на начальных этапах научного поиска. Но в дальнейшем необходимо переходить к мыш-

лению на основе системы научных понятий. В этой связи возникает вопрос: всегда ли понятия-образы, понятия-метафоры остаются или могут оставаться образами и метафорами или некоторые из них можно и нужно использовать в качестве научных понятий, которые обозначают реально существующие явления или их некоторые свойства? Полагаем, что понятия «регион», «сеть», «текучие среды» и многие другие «пространственные» понятия обозначают реальные явления, и каждое из этих понятий можно подвергнуть операционализации, что открывает дорогу к эмпирическому изучению социального пространства и его полей. Так, например, в соответствии с Мол, Ло и Урри, «любую текучую среду можно отличить от других на основании скорости потока, вязкости, глубины, консистенции и степени локализации» [11; 8].

Как известно, одной из важных предпосылок научного изучения любого объекта является разработка системы ключевых понятий. В науке пока не создана общепринятая система таких понятий для описания и анализа социального пространства. Ранее мы предложили такую систему понятий (см. нашу работу [4, с. 56-57]) Важнейшими предпосылками эмпирического изучения социального пространства являются вопросы о формах его существования, его компонентах, составе, структуре. Ответы на эти вопросы предопределяют направления и методологию его изучения. Здесь мы опираемся на отдельные положения концепций социального пространства Бурдье, Кастельса, Урри [1; 2; 6; 9] и предлагаем авторскую трактовку онтологии социального пространства и новые направления его изучения.

Исходные представления о социальном пространстве. Мы используем понятие «социальное пространство» в широком и узком значении. В *широком значении* социальное пространство – наиболее общая форма и способ организации совместной жизнедеятельности множества людей, упорядоченное множество социально-экономических позиций, особенности и содержание которых обусловлены исторически сложившимся общественным разделением труда; социальные дистанции и взаимное расположение индивидуальных и коллективных субъектов общественной жизнедеятельности на этих объективно существующих позициях относительно друг друга в зависимости от удельного веса их экономи-

ческого и других капиталов, а также от уровня развития их человеческих потенциалов.

Полагаем, что в социальном мире существует одно, единое социальное пространство, в котором объединены множество социальных полей (экономическое, культурное, информационное, политическое, образовательное, научное и другие). Социальное поле – главный компонент социального пространства, а отношения между ними создают его каркас, базовую структуру. Каждое социальное поле состоит из семи основных компонент. Базовая компонента поля – иерархически упорядоченное множество социальных позиций в нем. Это упорядоченное множество социальных позиций – исторически сложившаяся и самая стабильная структура в пространстве. В каждую социальную позицию инкрустированы соответствующие паттерны деятельности и паттерны поведения и мышления. Третий компонент – реальные и действующие на соответствующих позициях субъекты, которые и реализуют необходимые паттерны. Четвертый компонент – нормы-правила (социальные институты), регламентирующие в данном поле взаимодействия социальных деятелей. Пятый компонент – различные социальные процессы. Шестой компонент – материальные продукты и услуги реализованных паттернов. Седьмой компонент – духовные продукты и нематериальные услуги реализованных паттернов. Материальные продукты и услуги, духовные продукты и нематериальные услуги реализованных паттернов со временем могут переходить из одного поля в другие поля социального пространства.

Положение об иерархической организации социального пространства разделяют не все социологи. Некоторые авторы полагают, что социальное пространство является плоским и состоит из разнообразных связей между определенными компонентами. Интересно в этом плане рассмотреть некоторые положения теории социального мира французского социолога Бруно Латура [8]. Он один из создателей *акторно-сетевой теории* (англ. *ANT – Actor-Network Theory*). Одно из основных понятий Латура – «гетерогенная сеть». Это сеть, которая состоит из многих разнородных элементов. Эти одинаковые по отношению друг к другу сети содержат в себе как социальные, так и технические элементы. Латур полагает, что общество не существует, а существуют только акторы – существа, выполняющие действия, которые влияют на других существ. Актором может быть лицо, организация, а также объект, такой

как вирус гриппа в публичном пространстве, который непосредственно влияет на поведение людей. По Латуру, эти акторы создают не иерархию, а плоскую динамическую сеть, которая определяет их взаимные отношения. Латур утверждает, что любой актор, будь то персона, объект (включая компьютерные программы, «железо» и технические стандарты) или организация, одинаково важны для социальной сети. С последним положением Латура вряд ли можно согласиться. По нашему мнению, правы те исследователи (и их большинство), которые различают физическое и социальное пространства и которые в последнем отмечают иерархическую организованность. В каждом социальном поле мы выделяем семь слоев: 1) слой социальных позиций в нем; 2) слой соответствующих паттернов деятельности и паттернов поведения и мышления; 3) субъектов деятельности; 4) норм-правил (социальных институтов), регламентирующих в данном поле взаимодействия социальных деятелей; 5) различные социальные процессы: организации и дезорганизации полей, их интеграции и дезинтеграции; процессы насыщения и обеднения полей определенными компонентами, процессы жизнеобеспечения и процессы формирования и использования человеческого потенциала; процессы, способствующие или препятствующие развитию поля и другие; 6) слой материальных продуктов и услуг реализованных паттернов; 7) слой духовных продуктов и нематериальных услуг реализованных паттернов. Созданные в полях материальные продукты и услуги, духовные продукты и нематериальные услуги создают материальную и духовную основу функционирования в полях социальных акторов. В каждом поле один и тот же состав компонент и одна и та же структура. Но содержание отдельных компонент особенное. В каждом поле могут существовать различные зоны, сферы, сектора, подполя.

В узком значении социальное пространство мы определяем как упорядоченное множество социальных позиций, на которых действуют и взаимодействуют социальные акторы, производя, воспроизводя и потребляя разнообразные продукты и услуги, предназначенные для обеспечения материальных и духовных основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, а также для формирования, развития, укрепления и сохранения их человеческого потенциала. Проблематика формирования,

развития, укрепления и сохранения человеческого потенциала в социальном пространстве рассмотрена в нашей монографии [5]. Социальное пространство в узком значении мы будем называть *пространством обеспечения основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, пространством формирования, развития, укрепления и сохранения их человеческого потенциала. Это пространство можно трактовать и как одно из полей единого социального пространства и назвать социальным полем.*

В этом пространстве или в этом социальном поле располагается *все множество позиций*, на которых производятся и потребляются продукты и услуги, обеспечивающие основы жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, формирование, развитие, укрепление и сохранение их человеческого потенциала. В этом пространстве находится *все множество социальных деятелей*, производящих и потребляющих продукты и услуги, обеспечивающие основы жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, формирование, развитие, укрепление и сохранение их человеческого потенциала. В этом пространстве осуществляются *все виды социальных действий и взаимодействий*, которые обеспечивают основы жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, формирование, развитие, укрепление и сохранение их человеческого потенциала.

В структуре пространства обеспечения основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, пространства формирования, развития, укрепления и сохранения их человеческого потенциала мы выделяем *специфические зоны или сферы*: здравоохранения, медицины, образования, культуры, жилищно-коммунального строительства (в аспекте жилищного и дачного строительства), страхования, пенсионного обслуживания, социальной защиты и другие.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что мы сформировали новый взгляд на социальное пространство и его онтологию, и, соответственно, новый объект и предмет исследования.

Сегодня актуальным объектом исследования становится социальное пространство отдельных стран и отдельных регионов как пространство обеспечения основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, пространство формирования, развития, укрепле-

ния и сохранения их человеческого потенциала.

А в качестве нового предмета эмпирического исследования мы определяем основные свойства социального пространства как пространства обеспечения основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, как пространства формирования, развития, укрепления и сохранения их человеческого потенциала. Предметом эмпирического исследования является и динамика основных свойств социального пространства в процессе трансформации, тенденции и закономерности его трансформации.

Традиционно социальное пространство и его поля изучались в основном на теоретическом уровне. И лишь в последние десятилетия предпринимаются попытки обоснования методологии его эмпирического изучения. Так, например, ряд западноевропейских ученых, опираясь на творческое наследие французского социолога Пьера Бурдьё, с девяностых годов прошлого века активно обсуждают проблематику *empirical investigation of social space*. Следует отметить, что западноевропейские социологи уже провели ряд эмпирических исследований различных полей социального пространства: личного, группового, виртуального и других. В современной России также имеется опыт проведения эмпирических исследований социального пространства. Но, конечно, анализ ситуации в этой области должен стать предметом специального изучения.

Принятая нами онтология социального пространства и его концептуализация по существу определяют направления научного поиска и постановку специфических исследовательских задач, в том числе тех, которые не могут и не ставятся при иной концептуализации. Назовем некоторые из этих задач: анализ связей между отдельными социальными полями; установление влияния свойств полей и (или) их компонент на обеспечение материальных и духовных основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, на формирование, развитие, укрепление и сохранение их человеческого потенциала. В каждом поле должны рассматриваться специфические упорядоченные множества социальных позиций; обеспеченность этих позиций ресурсами; связи между позициями; положение и результаты деятельности социальных акторов на этих позициях; взаимодействия акторов, включая их кооперацию и (или) борьбу за ресурсы, статусы, капиталы и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдьё, П. Начала. М.: Изд-во Socio-Logos, 1994. 288 с.
2. Бурдьё, П. Социология политики. М.: Изд-во Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. Бурдьё, П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 14–49.
4. Иванов, О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 2. С. 49–64.
5. Иванов, О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.
6. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
7. Кастельс, М. Социальная теория пространства и теория пространства потоков // Информационное общество: экономика, власть, культура. Том II. Хрестоматия. Новосибирск, 2004. С. 267–278.
8. Латур, Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшая школа экономики, 2014. 356 с.
9. Урри, Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: ГУ-ВШЭ, 2012. 300 с.
10. Филиппов, А.Ф. Социология пространства. СПб.: «Владимир Даль», 2008. 285 с.
11. Mol, A. and Law, J. Regions, Networks and Fluids: Anemia and Social Topology // Social Studies of Science. 1994. No. 24. P. 641–671.

REFERENCES:

1. Bourdieu, P. *Beginnings*. Moscow: Publishing House Socio-Logos, 1994. 288 p.
2. Bourdieu, P. *Sociology of Politics*. Moscow: Publishing House Socio-Logos, 1993. 336 p.
3. Bourdieu, P. Social Space and the Genesis of Classes. *Sociology of Social Space*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. Pp. 14–49.
4. Ivanov, O. I. Social Space as an Object of Scientific Study and the Controlled Transformation. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. No. 2, 2013. Pp. 49–64.
5. Ivanov, O. I. *Human Potential: Formation, Development, Usage*. St. Petersburg: Skifia-print, 2013. 336 p.
6. Castells, M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow: The HSE, 2000. 608 p.
7. Castells, M. Social Theory of Space and the Theory of the Space of Flows. *Information Society: the Economy, Power, Culture*. Vol. II. Chrestomathy. Novosibirsk, 2004. Pp. 267–278.
8. Latour, B. *Rebuilding the Social. An Introduction to Actor-network Theory*. Moscow: Publishing House High School of Economics, 2014. 356 p.
9. Urry, J. *Sociology beyond Societies. Types of Mobility for the Twenty-first Century*. Moscow: GU-VSHE, 2012. 300 p.
10. Filippov, A. F. *Sociology of Space*. St. Petersburg: “Vladimir Dahl”, 2008. 285 p.
11. Mol, A. and Law, J. Regions, Networks and Fluids: Anemia and Social Topology. *Social Studies of Science*. No. 24. 1994. Pp. 641–671.